

Краткие сообщения

УДК 792.072 (470.5)
ББК Щ335(2Р36)

DOI: 10.14529/ssh200215

ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФОЛЬКЛОРА И КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА АНАТОЛИЯ КРИВОШЕЯ

Е. А. Лебедь,

*Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье представлены произведения композитора Анатолия Кривошея, симфонические, кантатно-ораториальные и камерно-вокальные сочинения. Особое внимание уделено кантате «Казачий круг». Опираясь на глубокие фольклорные и классического художественные традиции отечественного музыкального искусства, композитор создал свой неповторимый уникальный мир, отражающий мысли, чувства и философию современного человека. Последние премьерные концерты — свидетельство о периоде расцвета в творчестве выдающегося композитора Южного Урала.

Ключевые слова: русское музыкальное искусство, фольклорные традиции в музыке, композитор Анатолий Кривошей.

Последняя декада ноября 2019 г. была насыщена концертами челябинского отделения Союза композиторов России. На различных сценических площадках города прозвучала камерная, хоровая, и оркестровая музыка челябинских авторов. Во всех этих концертах звучала музыка композитора, заслуженного деятеля искусств России, члена Союза композиторов и Союза театральных деятелей РФ, лауреата международных и всероссийских конкурсов Анатолия Кривошея.

В камерном концерте, состоявшемся в зале имени М. Смирнова в Челябинском государственном институте культуры прозвучала Элегия памяти И. Бродского в исполнении заслуженного артиста РФ О. Яновского (фортепиано) и лауреата международного конкурса Ф. Смирнова (виолончель). Композитор Анатолий Кривошей впервые обратился к личности Бродского в 1996 г. Как известно, жанр элегии — это изначально траурное пение в Древней Элладе в сопровождении авлоса. Мотивы одиночества, страданий, неразделенной любви культивировались в древнеримских поэтических элегиях. Как самостоятельный *музыкальный* жанр элегия впервые была воплощена в XVII веке. Ранние образцы вокальной элегии принадлежат английскому композитору этого времени Генри Перселлу. Думается, что создавая свою Элегию, Анатолий Кривошей еще не знал, что именно Перселл был одним из любимейших композиторов Бродского. В интервью, данном Елене Петрушанской 21 марта 1995 г., поэт, на ее вопрос о Перселле, ответил: «Да, это было одно из самых ранних, сильных музыкальных впечатлений» и еще: «...я очень полюбил совершенно замечательную музыку Перселла “На смерть королевы Марии”... пластинки с музыкой Перселла были одними из первых, любимых» [3,

с. 11]. Генри Перселл — любимый композитор Бродского, но Перселл первым создал жанр музыкальной элегии, и именно элегией откликнулся Кривошей на смерть поэта... Думается, такие совпадения не могут быть случайными, в них есть своя потаенная логика символов и глубинных смыслов.

Элегия предстает в творчестве многих композиторов как возвышенный мир размышлений о бренности жизни, лучшие элегии приобретают философский смысл. (Вспомним элегии для фортепиано Ф. Листа, П. Чайковского, С. Рахманинова. Для виолончели и фортепиано этот жанр впервые создал Г. Форе, для фортепиано, скрипки и виолончели — С. Рахманинов (Элегическое трио, ор. 9), для скрипки соло — Ф. Стравинский.)

В Элегии Анатолия Кривошея тембр виолончели, глубокий, напряженно вибрирующий, призван передать глубину прощального приношения памяти поэта. Партия виолончели — это монолог с объединением напряженных поступенно восходящих и нисходящих декламационных мелодических линий, соотносящихся в пространстве вопросно-ответных отношений; широких распевно-размашистых экспрессивных инструментального характера ходов огромного диапазона и секундовых интонаций-всхлипываний. Так композитор раскрывает психологические аспекты переживаний при прощании с дорогим сердцу поэтом. Три сферы — сдержанно-трагического раздумья, эмоционального, рвущего душу волнения, и горестного плача, льющегося из самой глубины сердца, мастерски воплощены в Элегии. Современные средства музыкальной выразительности — политональность и полиладовость, свобода метроритма, полифоничность, хорально-колокольная сонорность фортепианной партии сплавлены с яркой интонационной выразительностью музыкального высказывания.

Отсюда — современное звучание этого проникновенно-экспрессивного элегического приношения.

15 ноября в ЮУрГИИ им. Чайковского произошло уникальное событие. В Большом концертном зале им. Б. М. Белицкого состоится мировая премьера кантаты «Казачий круг» Анатолия Кривошея. Произведение посвящено судьбоносным вехам жизни Южно-Уральского казачества. История указывает на 1746 год, когда по указу царицы Елизаветы Петровны на Урале возникло Оренбургское казачье войско, призванное защищать южные российские границы от набегов кочевников. В состав войска вошли народы разных национальностей, при преобладании в нём русских были украинцы, татары, башкиры, калмыки и многие другие. Вместе с особенностями уклада жизни разных народов казачьего войска соединялись и различные песенные традиции. Совместно с известным фольклористом-исследователем Южного Урала, заслуженным работником культуры РФ Анатолием Глинкиным был подобран музыкальный материал — казачьи народные песни, взятые за основу для кантаты «Казачий круг» Анатолия Кривошея. Композитор «уходит» от прямого цитирования народных тем, претворяя фольклорный материал в профессиональной технике «полистилистики».

Кантата состоит из десяти номеров:

1. Пролог
2. Вспомним дедов и отцов
3. Конь боевой
3. На заре-то было, братцы, на зорюшке
4. Над Уралом, над рекой
5. Полно вам, снежочки
6. Со родимой, да со сторонки
7. Прощай, Россия, прощай, Кавказ
8. Уж вы гости, мои гости
9. Какую неделю качаемся в сёдлах

Влияние народной музыки на классическую в истории русского музыкального искусства — закономерное явление. Это явление проявлялось как в творчестве русских композиторов (М. И. Глинка, М. П. Мусоргский, П. И. Чайковский, Римский-Корсаков, Балакирев, А. П. Бородин, А. К. Лядов, и др.), советских (Н. Я. Мясковский, Г. В. Свиридов, В. А. Гаврилин, и др.), так и уральских (И. И. Шутов, Е. Гудков, Е. П. Радыгин, В. И. Горячих, Б. Д. Гибалин). Данная тенденция сохраняется и в наши дни.

Двое талантливых людей, внёсших большой вклад в музыкальную культуру Южного Урала, — Анатолий Кривошей и Анатолий Глинка и, имеют много общего: оба с детства полюбили музыку и посеяли верные ей; ведут активную творческую и педагогическую деятельность, заведуют отделениями созданными ими же: А. Кривошей организовал композиторское, А. Глинка — этнохудожественное отделение. Выпустили много талантливых учеников, продолжающих их дело. Оба отмечены за свои заслуги почетными званиями и государственными наградами. Не смотря на то, что формирование их как музыкантов происходило на разной основе — Анатолия Кривошея на классической музыке, а Анатолия Глинкина на народной песне, можно отметить их творческое взаимопонимание. Народные

интонации появились в творчестве композитора А. Кривошея еще в годы учебы в музыкальном училище им. П. И. Чайковского, а любовь к классической музыке возникла у Глинкина — фольклориста, в период обучения в Ленинградском Государственном институте культуры им. Н. К. Крупской по специальности «Руководитель академического хора».

Изучение фольклора на Южном Урале связано непосредственным образом с именем Анатолия Викторовича Глинкина. Последовательное освоение исконного песенного материала Южного Урала (особенно южных районов) началось с 1976 года. Именно на это время пришлось начало руководства «Копейским казачьим хором». Коллектив часто выезжал с выступлениями по районам Челябинской области, совмещая концертную деятельность с собирательской. Анатолий Глинка расшифровывал песни, записанные в селах Варненского, Брединского, Октябрьского, Троицкого, Еткульского районов, аранжировывал наиболее яркие образцы, сохраняя их самобытность. Благодаря тому, что Глинка сам является великолепным исполнителем, тонко чувствует «душу» народной песни, произведения, аранжированные им, не воспринимаются слушателем как обработки. Данные произведения в большей мере являются реконструкцией исконного материала.

Песенный фольклор Южного Урала очень многообразен, неоднозначен и представляет собой своеобразную «фольклорную копилку», где хранятся произведения песенного творчества, созданные в разных уголках России представителями разных национальностей и сословий. В народных песнях собраны воедино и ритмические, и мелизматические, и колористические, и гармонические моменты, свидетельствующие о неистощимой изобретательности народной музыкальной творческой деятельности. Благодаря творческому союзу композитора и фольклориста обобщается народная музыкальная практика в высших формах музыки, «... живое общение с песней рождает образы новые, оригинальные и в то же время национально-характерные, фольклор способен значительно обогатить даже самую современную по мышлению музыку» [2].

Здесь уместны слова Б. В. Асафьева: «Песня, песенность — это, прежде всего, элемент музыки, основная природа которого предполагает в композиторе и слушателе конкретное ощущение, что тут источник в человеческом голосе и дыхании. Напев в его развитом виде может быть и инструментальным. В исконной же своей природе он создан под влиянием голоса, и инструмент, его выявляющий, управляется голосом...» [1, с. 136—137].

Очень ценен взгляд Анатолия Кривошея на народную мелодию в русле композиторского мышления: «Как, не вмешиваясь кардинально в народную партитуру, сделать композиторскую. Как логично, очень тактично, нежно и кротко подойти к первоисточнику, не сломать и не поколебать за счет каких-то академических позиций».

Верно подметил Б. В. Асафьев о влиянии фольклора на композиторский стиль: «Из инкрустирования народных элементов образуется слой навыков, составляющий своего рода арсенал средств

техники народного музицирования, а вместе с тем источник неуловимого словами нового музыкально-художественного воздействия. Над такими произведениями уже веет живое воздействие народной интонации, происходит ее органическое включение в индивидуальный стиль» [1, с. 141].

По словам композитора Анатолия Кривошея, «кантата предназначена для исполнения только настоящим казачьим ансамблем, который в полной мере способен передать истинный дух казачьего мелоса и свободолобтивного нрава».

В день премьеры кантату «Казачий круг» исполнил — Ансамбль казачьей песни, руководитель, заслуженный работник культуры РФ Анатолий Глинкин и Камерный оркестр ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского «Престиж», руководитель — лауреат международных конкурсов Александр Матушкин.

Подлинной вершиной декады стали хоровые произведения Анатолия Кривошея «Скоморохи» (поэт Давид Самойлов) и «Идут белые снеги» на стихи Евгения Евтушенко. В этих произведениях воссозданы и картины древней Руси (скоморохи, «отвергнутые церковью, но признанные Богом», несущие своим искусством людям истину и персонализирующие сегодня творцов-художников, творцов-исполнителей) и целая эпоха — от Солженицына до Евтушенко.

Композитор Анатолий Кривошей относится к поколению «восьмидесятников», сохранившему и ощущение великих свершений и побед СССР и неистовый порыв к свободе «шестидесятников», их романтизм, непримиримость к тоталитаризму.

А теперь о мистических знаках судьбы. В тот день, когда Кривошей поставил последнюю ноту в своей хоровой партитуре «Идут белые снеги», он узнал, что Евтушенко ушел из жизни. По сути родилась эпитафия поэту, прожившему путанную, изломанную, но такую яркую жизнь на виду у страны и мира¹.

Гениальные строки о неизбывной любви к России:

...А любил я Россию
всею кровью, хребтом —
ее реки в разливе
и когда подо льдом,

¹ Парадигма идейно-эстетических поисков Е. А. Евтушенко 1949—1998 гг. — тема диссертации доктора филологических наук Валерия Павловича Прищепы (Москва, 1999).

ЛЕБЕДЬ Елена Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории, теории музыки и композиции, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: aspira@uurgii.ru

дух ее пятистенков,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

композитор выразил в великолепном полифоническом линейном развитии музыкальной ткани, в диатонических ладовых решениях, в эмоциональной кульминации, очерчивающей смысловую доминанту поэтического высказывания. Глубокое, концептуальное, лирическое и очень русское прочтение судьбы поэта и Родины — так можно определить «жанр» этого удивительного творения, оказавшего сильное эмоциональное воздействие на слушателей.

Премьера этих двух хоровых произведений состоялась 20 ноября в концертном зале имени С. С. Прокофьева, в исполнении камерного хора челябинской филармонии имени В. В. Михальченко, дирижёр — лауреат международных конкурсов Ольга Селезнёва, концертмейстер — заслуженный артист России Олег Яновский.

В течение четырёх десятилетий профессиональные южно-уральские композиторы и музыковеды активно формируют социо-культурное пространство региона, создавая музыкальную летопись Южного Урала и представляя его в различных регионах России и за её пределами. Ярчайшей страницей этой летописи стало творчество Анатолия Кривошея. Сегодня в «творческом портфеле» композитора — произведения, предназначенные для театральной сцены, симфонические, кантатно-ораториальные и камерные сочинения, музыка для русских народных инструментов, камерно-вокальные сочинения, песни и музыка для детей. Последние премьеры ноября 2019 года — свидетельство о периоде расцвета в творчестве выдающегося композитора Южного Урала. Опираясь на глубокие фольклорные и художественные традиции классического отечественного музыкального искусства, композитор создал свой неповторимый уникальный мир, в котором лирико-эпические линии сплелись в единое целое, отражая мысли, чувства и философию современного человека.

Литература

1. Асафьев, Б. В. О хоровом искусстве : сб. ст. / Б. В. Асафьев ; сост. и коммент. А. Павлова-Арбенина. — Ленинград : Музыка, 1980. — С. 136—142.
2. Земцовский, И. И. Фольклор и композитор. Теоретические этюды / И. И. Земцовский. — Ленинград : Советский композитор, 1977. — 176 с.
3. Петрушанская, Е. Музыкальный мир Иосифа Бродского / Е. Петрушанская. — Санкт-Петербург, 2007.

Поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.

TRADITIONS OF DOMESTIC FOLKLORE AND CLASSICAL MUSICAL ART AS A SOURCE OF COMPOSER ANATOLY KRIVOSHEY'S CREATIVITY

E. A. Lebed', aspira@uyrgii.ru

South Ural State Institute of art named after P. I. Chaykovsky, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the works of composer Anatoly Krivoshey, his symphonic, cantata-oratorio and chamber-vocal compositions. Particular attention is paid to the cantata "Cossack Circle". Relying on the deep folklore and classical art traditions of domestic musical art, the composer created his own unique world, reflecting the thoughts, feelings and philosophy of modern man. The last premiere concerts are a testament to the heyday in the work of the outstanding composer of the South Urals.

Keywords: Russian musical art, folklore traditions in music, composer Anatoly Krivoshey.

References

1. Asafiev, B. V. O khorovom iskusstve: Sb. Statey [On choral art: Sat. articles]. Comp. and comment. A. Pavlova-Arbenina. Leningrad. 1980, p. 136—142.
2. Zemtsovskiy, I. I. Fol'klor i kompozitor. Teoreticheskiye etyudy [Folklore and composer. Theoretical Studies]. Leningrad. 1977. 176 p.
3. Petrushanskaya, Ye. Muzykal'nyy mir Iosifa Brodskogo [The musical world of Joseph Brodsky]. S-Peterburg. 2007.

Received February 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лебедь, Е. А. Традиции отечественного фольклора и классического музыкального искусства как источник творчества композитора Анатолия Кривошея / Е. А. Лебедь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 113—116. DOI: 10.14529/ssh200215

FOR CITATION

Lebed' E. A. Traditions of domestic folklore and classical musical art As a source of Composer Anatoly Krivoshey's creativity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 113—116. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200215